Далеко-далеко к востоку от Гардемейна раскинулись земли Серики, Восточного Континента. Среди стран, борющихся за контроль над ним, мало кто мог соперничать с Нефритовой Империей.

Эта огромная, плодородная земля была известна своей культурой, военной мощью, богатством... и мудрым философом-драконом, дающим советы императорской семье. Иногда он даже предоставлял аудиторию посторонним, ищущим ответы и мудрость.

Стоя перед Золотыми воротами храма дракона, колдун размышлял над иронией ситуации. Он будет искать совета у дракона, как избежать тени другого.

После многочасового ожидания лысый монах в золотых одеждах явился о нем доложить. — Нефритовый Дракон, великий Сифу и гуру нашего возлюбленного императора, дарует тебе аудиенцию, — сказал человек. — Вы должны соблюдать протокол. Не оспаривайте логику Сифу, не подвергайте сомнению Сифу, не оскорбляйте Сифу.

Большая часть лица Фурибона была скрыта под капюшоном и иллюзиями. Нежить поклонилась в знак согласия, надеясь, что существо его не узнает. Нефритовая Империя, возможно, и находилась за полмира от Ишфании, но Вайнкер рассказывал свою унизительную историю всем, кто хотел его слушать.

Двери резко распахнулись, и нежить колдун поплыл за монахом.

Нефритовый Дракон приветствовал лича в большом зале, поддерживаемом золотыми колоннами, и еще двадцать монахов ему поклонились. Этот зверь сильно отличался от своего западного родственника, величественная змея с нефритовой чешуей, львиной гривой, оленьими рогами и ногами ящерицы. Существо удобно устроилось на огромной подушке, которую колдун мог бы назвать драконьей, вместо перьев она была наполнена золотыми монетами.

— Подойди, ученик, — сказала рептилия.

Нежить кивнула и склонилась перед существом. — О, великий Нефритовый Дракон. Слухи о твоей великой мудрости достигли даже моих ушей. Чтобы тебя найти, я много путешествовал.

— Ты - скелет, у тебя нет ушей, — не понял дракон сути вопроса. Лич вздрогнул, вспомнив о тупоумии Вайнкера. —Как тебя зовут, нежить?

— Ф ... — Фурибон остановил себя, прежде чем еще раз покончить с собой из-за дракона. — Флубби. — Это имя прозвучало неожиданно, и он сразу же его возненавидел.

Он провел слишком много времени с V&V.

— Костлявый Флубби, ты должен быть очень осторожен, представляя себя перед моим видом, — сказал Нефритовый Дракон. — Я слышал, что проклятый Золотоубийца Фурибон, самый злой лич, который когда-либо существовал, сейчас на свободе. Фейри сломали печать.

— Очень жаль, — солгал Фурибон.

— Большинство моих кузенов плохо реагируют на нежить, ищущую у них аудиенции, но я мудр и богат. Добро пожаловать в мое свободное, да, я говорю, свободное, введение в культивирование.

Монахи испустили пение, придавая дракону вид божественного учителя.

— В сто раз больше твоей силы, в сто раз больше твоей магии, в сто раз больше твоей жизни! — с жаром воскликнул Нефритовый Дракон. — Я, мастер Джейд, научу тебя моему тайному пути к совершенству культивирования! Таким образом, ты сможешь заработать больше мудрости, чем когда-либо мог себе представить!

Фурибон вежливо слушал, не говоря ни слова, как его и просили.

— Я был на твоем месте, упорно трудился, не получая того, что заслужил, — разглагольствовал дракон, явно больше заинтересованный в том, чтобы послушать себя, чем выслушать просьбу лича. — Но я вкладывал деньги в себя, в свои знания, пока не достиг власти, о которой вы, смертные, можете только мечтать! Кто здесь хочет культивировать бессмертие?

Это пахло какой-то аферой, хоть у Фурибона больше не было носа. И все же представивший его монах преклонил колени перед драконом в благоговейном страхе перед его представлением.

— Если твои мысли сдерживают тебя, тогда имей веру. — Дракон протянул свои крошечные ручки к золотым колоннам. — Потому что я богат! Ты тоже хочешь быть богатым и бессмертным?

— Я уже обрел бессмертие, — заметил лич.

— Нежить - это не настоящее бессмертие! Можешь ли ты теперь наслаждаться вкусом крупного рогатого скота? Теплом золота на твоей коже?

— Это правда, что у личдома есть … слабости, — признал Фурибон потерю некоторых мясистых кусочков, прежде чем пройти процедуру. — Но я заключил с ними мир.

— Только потому, что у тебя мышление бедняги! — сурово раскритиковал его дракон. — Ты должен вкладывать деньги в себя! Обычно, я беру пятьдесят тысяч золотых монет за обучение своим секретным методам культивирования.

Если бы Фурибон не был уже мертв, его бы хватил удар. — “Это же обдираловка!” — он хотел, но не мог пожаловаться.

— Но сегодня, в виде исключения, я покажу тебе путь к просветлению за двадцать пять, да, двадцать пять тысяч золотых монет! — Это все равно было обдираловкой. — Неужели ты ожидаешь, что я, изобретатель культивирования, стану учить секретам высшей силы за что-то меньшее? Не так ли?

Фурибон внезапно понял, что различия между восточными и западными драконами были чисто косметическими. Этот … этот кувшин со змеиным маслом советовал императорской семье? Как же эта нация до сих пор не развалилась?

Лич повернулся к монахам, которые шептались между собой о "возможности десяти жизней". Ясно, что он не получит от них никакой помощи. — О, великий дракон!-

— Супер Сифу Гуру Джейд, или ССГД, — ответил дракон. — С заглавными буквами для каждого. Я могу сказать разницу. Если вы хотите продвинуться по пути самосовершенствования, вам придется сначала научиться правильному этикету.

— Супер Сифу Гуру Джейд, — Фурибон с отвращением произносил каждое слово. — Я страдаю от болезни под названием [Стокгольмский Синдром], которая может поражать даже нежить. Несколько недель назад я начал свои поиски исцеления, посещая деревни, принося предметы для волшебников, пока цепочка обращений не привела меня к вашему порогу.

— Нет такой болезни, которую культивация не могла бы излечить тяжелым трудом, золотом и деньгами.

— Великий ССГД, я не заинтересован в культивировании. — Как нежить, он не получил бы ни одного из его преимуществ, если бы эта медитативная мумбо-юмбо была хотя бы реальной. — Я пришел к вам в поисках лекарства.

И только потому, что его собственные магические исследования не дали результатов.

— А когда ты получишь это лекарство, что ты будешь делать?

Ну что ж, Фурибон излечится от своей иррациональной привязанности к Виктору Далтону, и тогда…

И затем…

…

А что потом?

Ишфания пала, и он никогда и ни за что не будет работать с Вайнкером в какой бы то ни было форме. Фурибон твердо намеревался избегать дракона, пока тот не умрет от старости или от собственной жадности. Управление подземельем и создание монстров опротивели после столетнего наблюдения за замком Мурмурин. А еще у него не было никакого хобби.

Что будет делать лич после того, как вылечится? Он понятия не имел!

— Вот именно, тебе еще предстоит найти свою страсть, — сказал Нефритовый Дракон, чувствуя его сомнение. — Которую ты найдешь, если заплатишь за высшие уровни посвящения.

— Сначала о главном, — ответил Фурибон. — Моя страсть может подождать, пока мое здоровье не начнет улучшаться.

— Если ты хочешь вылечить свою болезнь, ты должен посвятить себя своему духовному росту, — сказал Нефритовый Дракон. — Сначала купи мой инициационный пакет или проваливай.

Фурибон вздохнул, но, как бы отчаянно он ни пытался освободиться от своего прошлого, он согласился. — Я привез дары для твоего дворца.

Дракон опустил голову, и монах, который представил ему Фурибона, что-то ему прошептал. — Хорошо, хорошо. — Зверь кивнул сам себе, и снова повернуться к личу. — Поздравляю вас с достижением вашего первого уровня культивации! В награду за вклад в меня я с радостью предоставлю тебе кратчайший путь к чудесному исцелению.

Лучше бы это того стоило. Могущественный он чародей или нет, но у Фурибона не было неограниченных средств.

— На северных равнинах того, что вы, смертные, называете новым миром, в землях орков, есть огромное летающее подземелье казино, управляемое могущественным вождем Маниту, — сказал Нефритовый Дракон. — Одним из призов, которые он предлагает на своих турнирах, является легендарный артефакт, Панацея, который может вылечить все болезни. Даже воображаемые.

Голова Фурибона приподнялась в счастливом удивлении. И тут он понял, что спустил свое богатство в унитаз!

Маниту? Панацея? Этих имен было достаточно, чтобы определить местоположение подземелья.

— Но тебе это не нужно, — ответил дракон. — Теперь, если ты хочешь получить истинный супер-секрет бессмертия и здоровья, тебе нужно подняться на более высокий уровень

развития.

— Я остановлюсь на этом, — ответил Фурибон. — Благодарю вас за вашу мудрость.

— Вот почему ты останешься смертным и бедным, — освистал его Нефритовый Дракон, подражая своим монахам миньонам. — Если ты не можешь вкладывать в себя, если ты не прилагаешь усилий, чтобы стать истинным культиватором, тогда я ничего не могу для тебя сделать. Тебе уже ничем не поможешь.

Фурибон пожал плечами, извинился и телепортировался прочь.

Как оказалось, найти подземелье оказалось труднее, чем попасть внутрь. Редкость среди этих мест, хозяин открывал его ворота перед претендентами.

Для тех немногих, кто мог летать, конечно.

Это подземелье было самым роскошным местом, которое Фурибон когда-либо видел, и даже новый золотой город Вайнкера был посрамлен. Все стены и колонны были сделаны из резного мрамора, покрыты гобеленами, коврами и мозаикой; канделябры из драгоценных камней отбрасывали свет на игровые автоматы, рулетку и карточный стол.

Большинство обитателей подземелья были орками, но Фурибон узнал среди них великанов, эльфов, фейри, демонов и даже феникса. Большинство орков и демонов были персоналом, другие играли в игры; а присутствующие дьяволы казались личу знакомыми.

Приглядевшись внимательнее, нежить колдун понял, что большинство игровых автоматов, на самом деле, были стилизованными стальными големами, с руками и ногами; Големы Джекпота. Он думал, что эти мешки экспы вымерли, преследуемые до смерти авантюристами.

Лич также заметил знакомое лицо, выкрикивавшее приказы официанткам-суккубам. Величественная, похожая на насекомое, женщина, чья жуткая красота соответствовала ее безжалостности.

— Леди Мор? — Фурибон узнал в этом хрупком существе Изабель Мор, архидьявольскую мать своего покойного хозяина. — Вы живы?

— О, Фурибон, давно не виделись, — ответила демон, забавляясь его присутствием. — Как приятно видеть тебя без этой косы. А почему я должна быть мертва?

— Я слышал о твоей кончине, когда драконы штурмовали Хэппилэнд.

— Черт!!! ЧЕРТ! Я не согласна с этим позорным промыванием бренда! — Архидьявол

успокоилась. — Моя корпорация после смерти моего сына обанкротилась, но я, спасаясь, сбежала. Беспорядок с Вайнкером Рыцареубийцей был фиаско от начала до конца.

Она помолчала.

— К счастью, я вложила деньги в другие побочные предприятия, такие, как это подземелье. И хотя мое влияние значительно уменьшено, я вернулась назад.

— А как же Король Мор? — С любопытством спросил Фурибон.

— Его бессильная душа вернулась в мой подвал, и ему приходится проводить время со мной. К сожалению, он скулит так сильно, что я задаюсь вопросом, не является ли это скрытым проклятием.

Фурибон пожал плечами. Хотя он и испытывал некоторую долю преданности своему старому хозяину, но даже он предпочел остаться на дне замка, чем терпеть его яркое присутствие.

Будучи при жизни пещерным троллем, Фурибон родился меньше и слабее большинства своих соплеменников, но зато умнее. В отличие от своих сородичей, которые боялись магии, как инструмента своих фоморских хозяев, будущий чародей был одержим силой, которую она могла ему дать. Его первые успехи, в конечном итоге, привлекли внимание Брэндона Мора, который предложил спонсировать его исследования по личдому.

Фурибон согласился на сделку и стал вторым в команде своего господина; в конце концов, бывший тролль прошел уровни в классе [Лич] и достиг респектабельного пятьдесят восьмого уровня.

Как хороший лич, он сделал все, чтобы обезопасить свою филактерию. Во-первых, вместо того чтобы выбрать что-то необычное или легендарный артефакт, он привязал свою душу к простой золотой монете, зная, что уничтожившие его авантюристы заберут его сокровище с собой. Затем он спрятал ее в Новом Свете, далеко-далеко от Континента Мистраль.

В общем, его не-жизнь сложилась хорошо… до самого главного фиаско.

— Говорю тебе, лич, однажды мы вернем себе рынок моего сына! — Архидьявол потрясла кулаком. — Я отомщу Инферкорпу и его представителю Виктору Далтону хитростью или силой! Для тебя найдется место рядом со мной, в великой корпоративной армии, которую я подниму против-

— Нет, спасибо, — оборвал ее Фурибон.

Архидьявол удивленно на него посмотрела. — Ты не хочешь отомстить?

— Я усвоил свой урок. — Даже без [Стокгольмского Синдрома], борьба с этим драконом и его напарником была просто глупой. Фурибон до сих пор уходил от кармического правосудия, избегая героев, и с Вайнкером он поступит так же. — Месть - это игра для слабаков, и я больше не буду в ловушке оружия.

— Трус! После всего, что мой сын для тебя сделал…

— Если вы хотите им противостоять, я вам только посочувствую, и если вы попытаетесь, не плачьте о том, что произошла катастрофа.

Изабель высокомерно фыркнула. — Если ты здесь не для того, чтобы присягать на верность, тогда чего же ты хочешь?

— Чтобы бросить вызов боссу подземелья.

— Маниту? Ты найдешь его за карточным столом. — Изабель Мор посмотрела в дальний край зала. — Моя дверь открыта, если ты передумаешь насчет Ишфании. Я могла бы воспользоваться твоим магическим опытом.

— Спасибо, — ответил лич, хотя его решение было высечено в камне. — Позволь мне в ответ дать совет относительно твоего положения.

— Сократить свои потери и спрятаться?

— Заключи сделку с Далтоном, — посоветовал Фурибон, вопреки здравому смыслу полюбивший несчастного человека. — Ты больше выиграешь, работая с ним, чем против него. Он… слаб сердцем, когда речь идет о красивых женщинах.

— Хм… я буду иметь это в виду.

Назовем это кармой.

http://tl.rulate.ru/book/32685/843947